

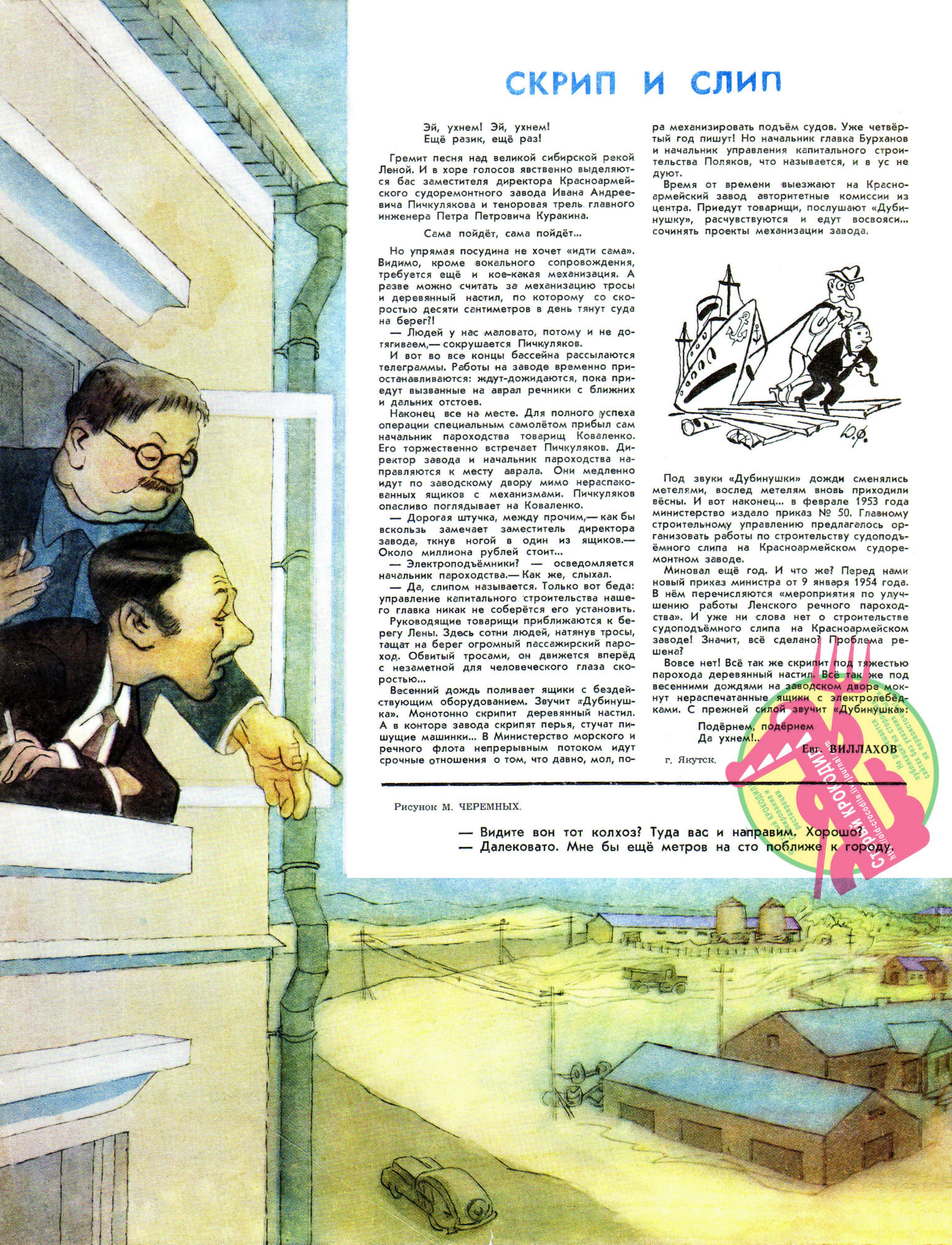

Рисунок Бор. ЕФИМОВА.

УОЛЛСТРИТОВЕЦ: — Поверьте, дорогой генерал, я так же, как и вы, тяжело переживаю эту дату.

КРОКОДИЛ

№ 13 (1375) МОСКВА 10 МАЯ 1954 ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА» ГОД ИЗДАНИЯ XXXII ЦЕНА НОМЕРА — 1 р. 20 к.

СКРИП И СЛИП

Эй, ухнем! Эй, ухнем!
Ещё разик, ещё раз!

Гремит песня над великой сибирской рекой Леной. И в хоре голосов явственно выделяются бас заместителя директора Красноармейского судоремонтного завода Ивана Андреевича Пичкулякова и теноровая трель главного инженера Петра Петровича Куракина.

Сама пойдёт, сама пойдёт...

Но упрямая посудина не хочет «идти сама». Видимо, кроме вокального сопровождения, требуется ещё и кое-какая механизация. А разве можно считать за механизацию тросы и деревянный настил, по которому со скоростью десяти сантиметров в день тянут суда на берег?!

— Людей у нас маловато, потому и не дотягиваем,— сокрушается Пичкуляков.

И вот во все концы бассейна рассылаются телеграммы. Работы на заводе временно приостанавливаются: ждут-дожидаются, пока приедут вызванные на аврал речники с ближних и дальних отстоев.

Наконец все на месте. Для полного успеха операции специальным самолётом прибыл сам начальник пароходства товарищ Коваленко. Его торжественно встречает Пичкуляков. Директор завода и начальник пароходства направляются к месту аврала. Они медленно идут по заводскому двору мимо нераспакованных ящиков с механизмами. Пичкуляков опасливо поглядывает на Коваленко.

— Дорогая штучка, между прочим,— как бы вскользь замечает заместитель директора завода, ткнув ногой в один из ящиков.— Около миллиона рублей стоит...

— Электроподъёмники? — осведомляется начальник пароходства.— Как же, слыхал.

— Да, слипом называется. Только вот беда: управление капитального строительства нашего главка никак не соберётся его установить.

Руководящие товарищи приближаются к берегу Лены. Здесь сотни людей, натянув тросы, тащат на берег огромный пассажирский пароход. Обвитый тросами, он движется вперёд с незаметной для человеческого глаза скоростью...

Весенний дождь поливает ящики с бездействующим оборудованием. Звучит «Дубинушка». Монотонно скрипит деревянный настил. А в конторе завода скрипят перья, стучат пишущие машинки... В Министерство морского и речного флота непрерывным потоком идут срочные отношения о том, что давно, мол, пора механизировать подъём судов. Уже четвёртый год пишут! Но начальник главка Бурханов и начальник управления капитального строительства Поляков, что называется, и в ус не дуют.

Время от времени выезжают на Красноармейский завод авторитетные комиссии из центра. Приедут товарищи, послушают «Дубинушку», расчувствуются и едут восвояси... сочинять проекты механизации завода.

Под звуки «Дубинушки» дожди сменялись метелями, вслед метелям вновь приходили вёсны. И вот наконец... в феврале 1953 года министерство издало приказ № 50. Главному строительному управлению предлагалось организовать работы по строительству судоподъёмного слипа на Красноармейском судоремонтном заводе.

Миновал ещё год. И что же? Перед нами новый приказ министра от 9 января 1954 года. В нём перечисляются «мероприятия по улучшению работы Ленского речного пароходства». И уже ни слова нет о строительстве судоподъёмного слипа на Красноармейском заводе! Значит, всё сделано? Проблема решена?

Вовсе нет! Всё так же скрипит под тяжестью парохода деревянный настил. Всё так же под весенними дождями на заводском дворе мокнут нераспечатанные ящики с электролебёдками. С прежней силой звучит «Дубинушка»:

Подёрнем, подёрнем
Да ухнем!..

Евг. ВИЛЛАХОВ

г. Якутск.

Рисунок М. ЧЕРЕМНЫХ.

— Видите вон тот колхоз? Туда вас и направим. Хорошо?
— Далековато. Мне бы ещё метров на сто поближе к городу.

ВРЕМЕННООБЯЗАННЫЕ

Весенним утром у развилки дорог на околице посёлка Дедовичи появляется человек. Он внимательно оглядывает дорогу и, увидев на обочине другого путника, устремляется к нему.

— Николай Николаевич? Вы уже здесь?..

— Как же, Фатьян Васильевич! — отвечает тот.— Погодка-то какая! Грех не поехать в колхоз... А вот и Николай Павлович! — оборачивается он к третьему путешественнику, появившемуся на околице.— Как дела в «Красной заре»?

— Указания спустил, еду проверить... Григорию Михалычу!.. Далеко ли с кроваткой? — Вопрос относится к грузному человеку в кожаном пальто, появившемуся на околице с раскладной кроватью на плече.— Уж не переезжать ли вздумали?..

— Зачем переезжать? Я уж вас подожду! А кровать на случай. Вдруг, паче чаяния, заночевать придётся!

К полудню на околице сходятся

...Семь временнообязанных
Района Дедовичского...

Спустя час их количество удваивается. Тут и председатели колхозов, и колхозные агрономы, и зональные инструкторы райкома партии, проживающие в посёлке Дедовичи. Все они считают себя в колхозах людьми «временнообязанными» — временно обязанными хоть изредка наведываться в сельскохозяйственные артели, доверенные их руководству.

Шум автомобильного мотора заставляет путешественников насторожиться. Они высыпают на дорогу и уже готовятся «голосовать», однако, завидев райкомовскую «Победу», в смущении отступают. Первый секретарь райкома партии Василий Никитич Булушев рассерженно читает нотацию:

— Время — обед, а вы ещё здесь? Вот переселю всех в колхозы!..

— Ехать не на чем, — оправдывается инструктор райкома И. А. Александров.— Не пешком же сорок километров идти!

— Инициативы у вас нет! — выходит из себя секретарь райкома.— Бегите в райпотребсоюз: оттуда вот-вот машина пойдёт!

В два часа дня, сидя на ящиках с мылом и на мешках с солью, «временнообязанные» руководители колхозов отправляются в путь...

...Первая остановка — колхоз «Красная заря».

— Ваша станция! — окликает шофёр вздремнувшего на солнышке Николая Павловича Баклыкова.

Навстречу машине спешит пожилой человек в длинном пальто.

— Николай Павлович! Наконец-то!.. Уж не болели ли?..

— Здоров, — сдержанно прерывает Баклыков агронома колхоза.— И супруга здорова... И дети тоже... Ну, как у вас тут? Что нового за неделю?..

— Плохо. Попрежнему плохо, — искренне огорчается агроном.— Сев начинаем, а на поля навоз не вывезен. Половина колхозников отсиживается дома...

— Ка-ак? — возмущается Баклыков.— За что же вам тут трудодни платят? Созвать заседание правления! И немедленно!..

Долго ещё удаляющиеся путешественники слышат выкрики разгневанного председателя.

В первой бригаде колхоза «Большевик» автомобиль покидает Николай Николаевич Николаев. Он несмело подходит к старику, стоящему возле дороги:

— Дедушка, где тут у вас бригадира найти?..

— Не здешний, сынок? — догадывается старик.— Вон он, его дом, где черёмухи!..

Николаев неловко улыбается и как бы оправдывается перед попутчиками:

— Всего два месяца председательствую — не освоился!..

Далеко в поле перехватывает автомашину счетовод колхоза «Общий труд». Приподнявшись на цыпочки, он вглядывается в лица седоков.

— Фатьян Васильевич тут?

— Стряслось что? — меняется в лице Бирюков.

— Из райисполкома к телефону срочно требуют... Почему, спрашивают, навоз на поля не вывезен? Подавай председателя к телефону! Уж я и так и этак объясняю: мол, в Дедовичах он, рядом с вами, на главной улице живёт... Знать, говорят, ничего не знаем! Два часа прошло, как в колхоз выехал!..

Высадив Бирюкова, пассажиры продолжают путь.

В Вышегородской МТС машину покидают зональные инструкторы райкома Александров и Васильева. Но в кузов тут же залезает председатель сельхозартели имени Будённого Аникин; он руководит колхозом, проживая в МТС.

Чем дальше, тем хуже дорога. С каждым часом в кузове просторнее.

В последний колхоз машина въезжает уже при свете луны. На улице ни души. На дверях конторы замок. В кузове храпит единственный пассажир.

— Приехали, — трогает его за плечо шофёр.— А может, обратно со мной поедете?

— Обратно поеду, — устало соглашается пассажир.— Завтра, пожалуй, пораньше выеду.

Так и катаются по дорогам дедовичские «временнообязанные».

Ф. КУЗНЕЦОВ

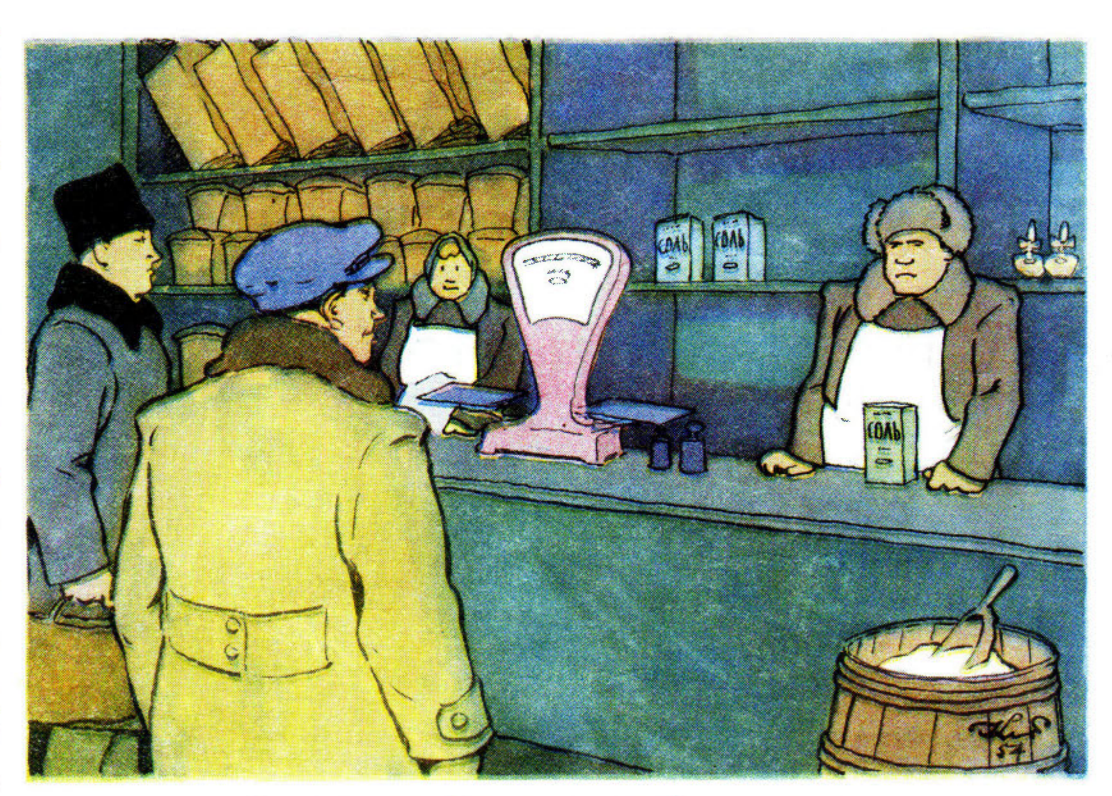
Дедовичский район,
Псковской области.

Рисунок К. ЕЛИСЕЕВА.

В сельских магазинах Кустанайской области зачастую трудно купить товары, которые имеются на складах.

Всюду новосёлов встречают хлебом-солью...

а в этом сельмаге только хлебом и солью...

АССИ И СТЕНТЫ В МОСКОВСКОЙ КОНСЕРВАТОРИИ

(Фантазия)

В кабинет директора Московской консерватории бесшумно вкатилось небольшое странное существо.

Оно подкатилось к столу директора, едва возвышаясь над верхним краем стола.

Не подымая головы, директор спросил рассеянно:

— Что тебе надо, мальчик?

— Я не мальчик,— сказало оно густым баритоном.

Директор поднял голову.

— Кто же вы? — спросил он удивлённо.

— Я половина. Асси. По вашему объявлению.

Оно протянуло номер газеты «Советская культура» от 10 апреля. В газете было напечатано:

> **МОСКОВСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ КОНСЕРВАТОРИЯ**
> **ИМЕНИ П. И. ЧАЙКОВСКОГО**
> **ОБЪЯВЛЯЕТ КОНКУРС**
>
> **на замещение штатных должностей педагогического состава кафедр:**
>
> **1. Специального фортепиано профессоров — 6**
> **доцентов — 7**
> **ассистентов — 1½**

— Вот,— сказало существо,— полтора. Половина — это я. Примите заявление.

Директор подумал.

— Гм... Нехорошо вышло, неловко. Неграмотно.

Но, чтобы скрыть своё замешательство, спросил:

— Вы какая же половина? Верхняя или нижняя?

— Верхняя,— сказала половина,— асси.

— А где же стент? — спросил директор.

— Стент заседает в институте изящных искусств по кафедре хореографии.

Директору показалось, что он нашёл выход.

— Видите ли,— начал он мягко,— кафедру специального фортепиано мы не можем предоставить верхней половине.

— Почему же? — возразила половина.— Руки у меня есть, и голова, слава богу, на плечах.

— Это не кафедра пения и не кафедра духовых инструментов,— назидательно сказал директор.— У фортепиано чем вы будете педали нажимать? Не головой же!

— Об этом надо было думать раньше, чем подписывать объявление,— сухо сказала половина.— А если вы так написали, то, стало быть, есть у вас в консерватории половины профессоров и доцентов. Есть асси и стенты.

— Есть,— согласился директор,— по кафедре истории и теории пианизма, извольте, могу зачислить стента. Впрочем, когда мы объявили конкурс, мы думали не о половине человека, а о половине ставки.

— Выходит, не на ту педаль нажали! — зло сказала половина.— А заявление всё-таки примите. На половину ставки пригожусь и я.

Директор вздохнул и принял бумагу.

К. ПОЛУСТАСОВ

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА.

В ОДНОМ ПИОНЕРСКОМ ОТРЯДЕ

— Сидите смирно, а кто захочет побегать и попрыгать, просите тётю Нюсю. Она всё за вас сделает.

ЖИЛИЩНОЕ ДЕЛО

Поговорите с любым работником исполкома совета. Не задумываясь, он скажет вам, что самые трудные дела — жилищные. И это святая правда.

Хотя не всегда. Мы подчас преувеличиваем трудности. Чтобы не быть голословным, разрешите поведать одну жилищную историю.

Супруги Смирновы живут в доме № 4 по Русаковской улице. Живут и радуются. Дом новый, комната светлая, на солнечной стороне, двор просторный, чистый, обсажен многолетними липами. Удобные средства сообщения — от станции метро «Красносельская» одна остановка троллейбуса или пять—шесть минут ходьбы. Короче говоря, всё в полной норме.

Но... Есть это «но» и у супругов Смирновых. Ему полтора года. Зовут его Миша. Ради Миши Евгения Владимировна Смирнова полтора года назад оставила работу. А теперь, когда сын подрос, Евгения Владимировна решила вернуться в научно-исследовательский институт, где она плодотворно трудилась после окончания физико-математического факультета МГУ. Но вот беда: не с кем оставить ребёнка.

У Евгении Владимировны есть тётушка, по профессии детский врач. Ей уже 60 лет, она уходит на пенсию. В квартире, где живёт тётушка, на Гоголевском бульваре, 29, освободилась комната, такая же, как у супругов Смирновых.

И тут Евгении Владимировне пришла в голову счастливая мысль: «Сдать свою комнату Киевскому райжилотделу, он вселит в неё своего очередника, а комнату, что освободилась в квартире тёти, предоставит мне. Тётя будет присматривать за Мишей, я пойду работать и буду присматривать за тётей. И всё будет хорошо».

Окрылённая этой счастливой мыслью, Евгения Владимировна помчалась в Московский совет.

Но тут нашли её мысль отнюдь не счастливой. Дежурный сотрудник, принимавший посетителей по жилищным вопросам, сказал Смирновой, что никто из ответственных работников исполкома с ней разговаривать не будет, так как в её деле «нет ничего важного».

— Как же мне быть?

— Напишите заявление в Моссовет и ещё одно заявление на имя председателя исполкома Киевского районного совета.

На следующее утро оба заявления были написаны и доставлены адресатам. Но вскоре выяснилось, что Смирновой следует посетить заведующего жилищным отделом исполкома Железнодорожного районного совета тов. Стребкова. Евгения Владимировна посетила и написала новое заявление, третье по счёту.

Потом она поехала к заведующей жилотделом Киевского райисполкома тов. Пикаловой. Потом — к заместителю председателя того же райисполкома тов. Мохову. От него — к заместителю председателя исполкома Железнодорожного района тов. Соловову...

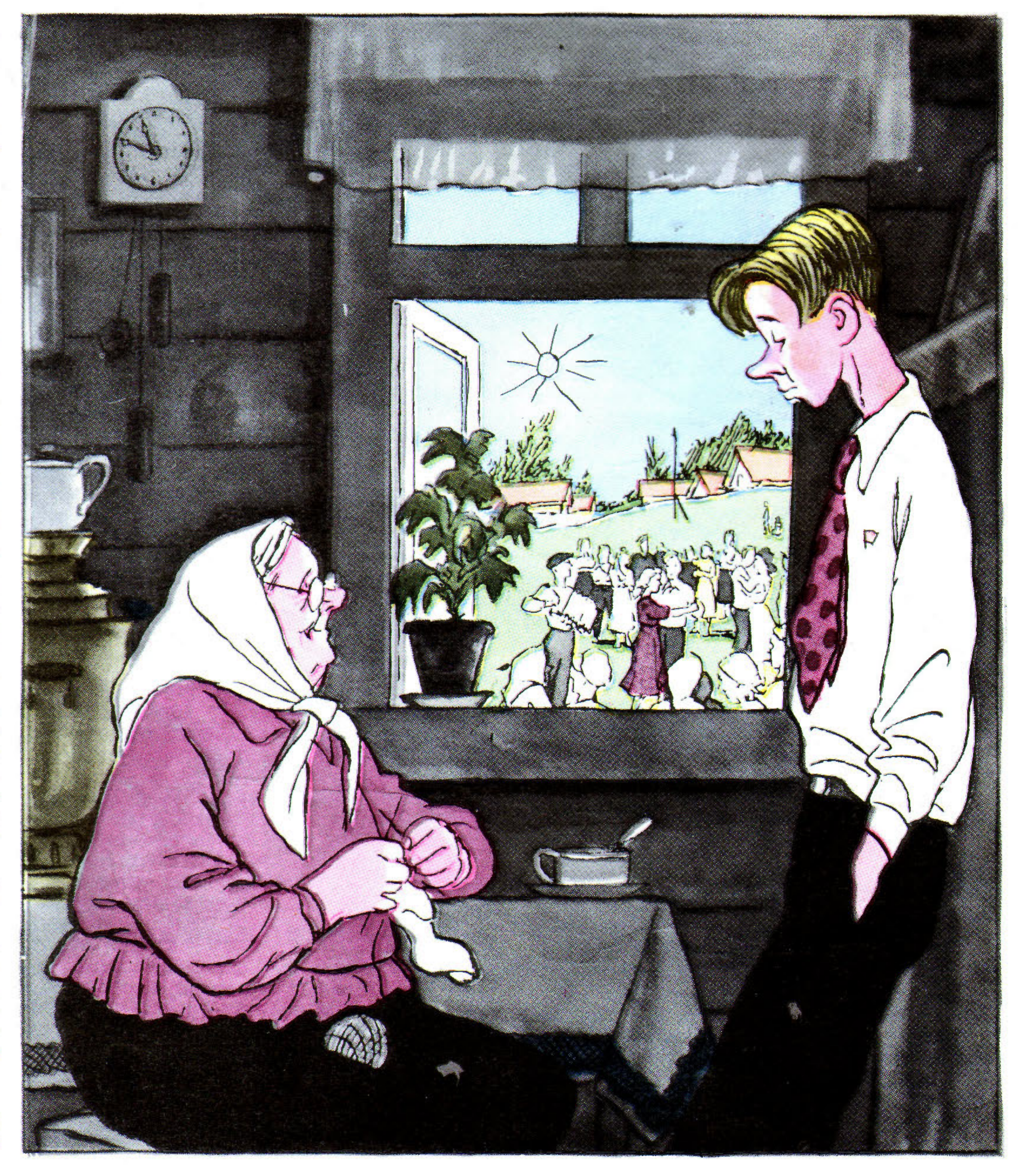
Тем временем на освободившуюся в квартире тётушки комнату выдали ордер.

Говорят, что беда не приходит одна. Но и удача, оказывается, не любит одиночества. Не прошло и нескольких дней, как в доме, где живёт тётушка Е. В. Смирновой, освободилась новая комната. Евгения Владимировна воспрянула духом. Ей не отказывали. Нет, никто в исполкоме Киевского районного совета не возражает против того, чтобы принять под свою опеку семейство Смирновых. Исполком Железнодорожного районного совета тоже готов оказать гостеприимство любой семье с далёкой западной окраины столицы. Но вопрос надо согласовать, обосновать, увязать — как же без этого! Е. В. Смирнова написала уже семь заявлений, получила на них четыре письменных ответа, а конца не видно.

Так родилось ещё одно жилищное дело.

ВОТ КАКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ...

Рисунок Бориса ЛЕО.

— Все веселятся, а ты дома сидишь!
— Мне неудобно веселиться: я комсорг.

Что же, скажет нам искушённый читатель, явление это, к сожалению, не редкое.

Да, но ведь могло бы быть и иначе!

Представим себе такую картину.

Ясное, морозное январское утро (начало нашей истории относится именно к этому времени). Е. В. Смирнова спешит в жилотдел Железнодорожного района. Её принимает заведующий жилищным отделом тов. Стребков. Внимательно выслушав просьбу посетительницы, он берёт телефонную трубку и набирает номер жилищного отдела Киевского района.

— Товарищ Пикалова? Доброе утро! Говорит Стребков. Как здоровьице? Ничего, говорите? Ну и хорошо. Я вот вам по какому поводу звоню. У вас, я слышал, освободилась комната в доме двадцать девять по Гоголевскому бульвару. Освободилась? Ну вот, а у нас есть на неё претендент. Гражданка Смирнова. У неё маленький ребёнок, так она хочет переехать к своей тёте, чтобы опять вернуться на работу. Уважительная причина, говорите? Да, я тоже так думаю. Так вот, двигайте нам своего очередника на площадь Смирновой. Хороша ли площадь? Не беспокойтесь, будут довольны, я этот дом знаю. Не возражаете? Тогда согласуйте это дело с исполкомом, а я тут со своими утрясу. Ну, всего наилучшего. Пока.

И, обращаясь к посетительнице, говорит:

— Вот и всё, дорогая Евгения Владимировна, а вы волновались! Сегодня же я решу ваше дело в исполкоме. Екатерина Ивановна Пикалова тоже договорится с кем надо, а завтра можете оформлять переезд.

И вот уже мы видим у дома № 4 по Русаковской улице грузовую машину, заполненную домашними вещами. Она отправится сейчас на Гоголевский бульвар. На тахте, придвинутой к самой кабине машины, восседает полуторагодовалый Миша. Он счастлив, потому что едет к бабушке.

Шофёр включает газ. Управдом, стоящий рядом на тротуаре, машет своим бывшим жильцам рукой:

— Счастливого новоселья!..

Да, так могло случиться. И тогда не было бы жилищного дела гражданки Е. В. Смирновой, о котором мы сегодня вынуждены писать.

М. СЕМЕНОВ

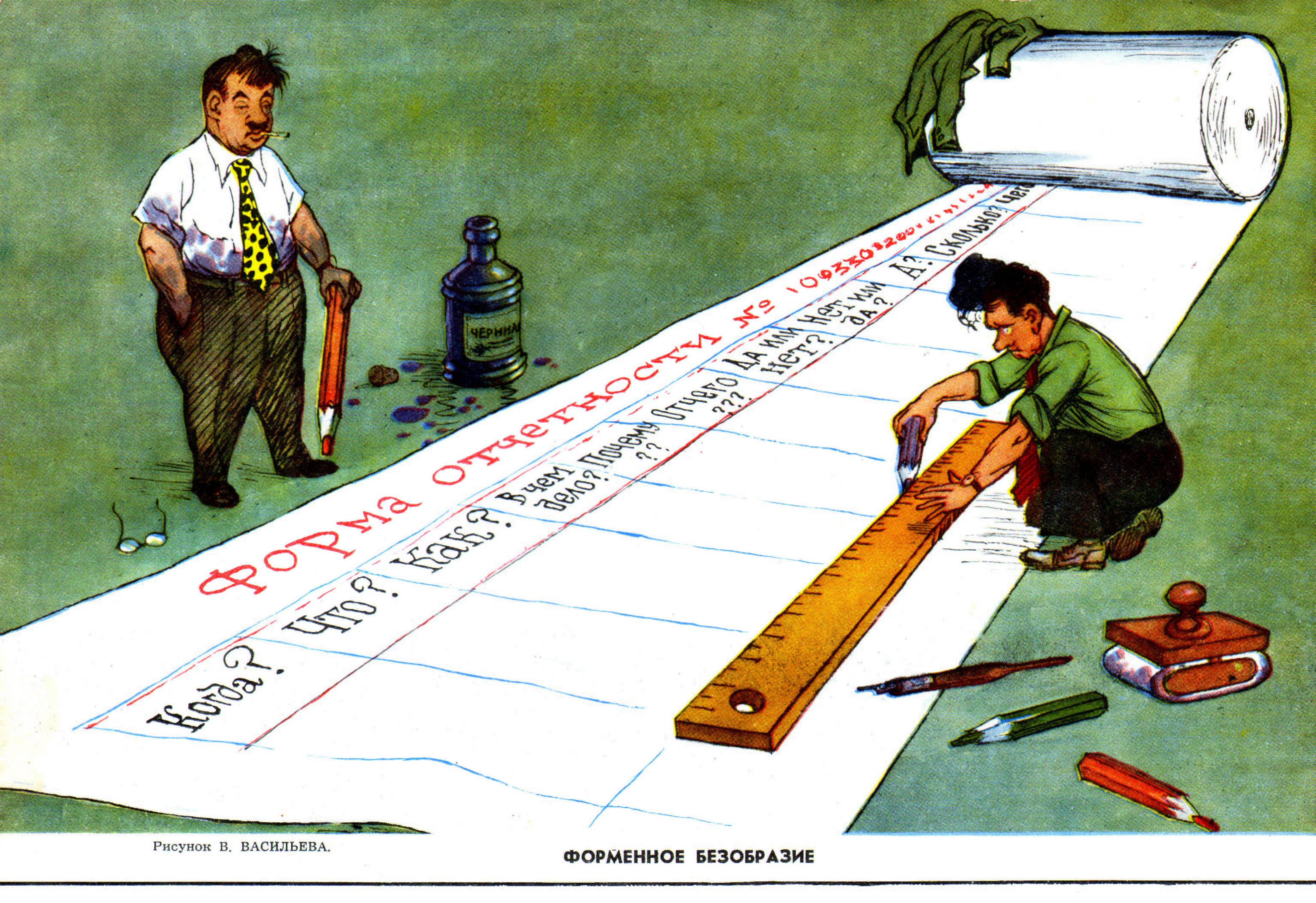

Рисунок В. ВАСИЛЬЕВА.

ФОРМЕННОЕ БЕЗОБРАЗИЕ

В ТИНЕ

Небольшой подмосковный городок Красногорск. Утро. Ослепительно синее небо. Под лучами апрельского солнца тает ноздреватый снег, и, звеня, бегут ручьи.

Весенний пейзаж в Подмосковье поласковее, чем в Восточной Сибири, и инженер, приехавший сюда прямо со слюдяных месторождений, направляясь в это ясное утро к Научно-исследовательскому институту слюды, радостно улыбался.

Но улыбка сразу исчезла у сибиряка, как только он переступил порог знакомого, похожего на барак здания института. Настроение у людей здесь было не под стать весне — хмурое, тревожное, жёлчное.

Сотрудники института толпились в коридоре, испуганно и жарко шептались, но мгновенно смолкали, едва приближался кто-либо из сослуживцев. Наиболее смелые приотворяли дверь в приёмную директора института Ю. В. Корицкого, просовывали туда головы и шёпотом осведомлялись:

— Ну как, всё то же?

Из приёмной в ответ раздавался звук, напоминающий шипение крана после того, как в доме начался ремонт водопровода:

— Ш-ш-ш-ш-ш!

— Братцы, что случилось? — предчувствуя недоброе, спросил приезжий у сотрудников института, с которыми некогда работал в экспедиции.

Ему ответил голос, в котором, к удивлению сибиряка, звучали злорадные нотки:

— Юрий Владимирович вызвал к себе Сарычева, заместителя начальника нормативно-экономического отдела.

— Ну и что? — не понял сибиряк.

— Как что?! Сарычев в частной беседе дурно высказался о заместителе директора по научной части Либмане, а начальник отдела Соколов подслушал разговор и сообщил директору. Ну вот, директор их и вызвал.

В это время третий сотрудник взял сибиряка за руку, увлёк в тёмный угол коридора и зашептал:

— Не слушайте его. Он из сторонников Лейзерзона.

В течение ближайшего часа сибиряка зазывали в различные углы коридора, а потом в отделы и лаборатории. Но говорили с ним не о деле. Сибиряк стал невольным свидетелем бурной перепалки между начальником физико-химической лаборатории М. С. Лейзерзоном и его заместителем кандидатом наук В. Н. Тардовым. Отложив в сторону дела, два учёных мужа строчили заявления, дрожа от радости, отыскивали друг у друга ошибки и, торжествуя, выбегали в коридор, чтоб раззвонить об этом по всему институту.

В свою очередь начальник лаборатории отходов кандидат наук Н. Г. Егоров рубил направо и налево — и по Лейзерзону и по Тардову. Инженер Е. П. Льдов выступал против Лейзерзона, но не забывал ввернуть ехидное словечко по адресу директора Ю. В. Корицкого.

Директор копался в слухах, сплетнях, кляузах и действовал по принципу: «Око за око, зуб за зуб». Он отчитывал непокорных, предупреждал строптивых, а тех, кто его критиковал, снижал в должности (инженер П. П. Васильев) или увольнял (инженеры Попов, Канатчиков, Гаврилова, Ленский и другие).

Едва стихала междоусобица в физико-химической лаборатории, как развёртывалась баталия в проектно-изыскательном отделе, затем перепалка начиналась в петрографическо-минералогической лаборатории и даже в бухгалтерии и плановом отделе. В каждую склоку ввязывался директор, и от этого они разгорались ещё ярче. Если же силы Ю. В. Корицкого слабели, на помощь в гущу свалки бросался заместитель директора по научной части кандидат наук Э. П. Либман. Это вызывало спешную мобилизацию сил в противоположном лагере, и бой разгорался с новой силой.

У сибиряка зарябило в глазах от фамилий. Он с трудом уяснил, кто против кого группируется, кто с кем блокируется, кто кому стремится насолить, а кто кому, как в институте принято выражаться, «надувает авторитет». Капли справедливой критики уже давно потонули в море преувеличений и подтасовок.

С грустью понял сибиряк, что напрасно приехал в институт. Узнал он, что вот уже три года, как два с половиной десятка старших и младших научных сотрудников во главе с директором и его заместителем мутят весь коллектив, ссорятся на собраниях, бушуют на активах, грызутся в комиссиях, подсиживают недругов, опорочивают дельные предложения, обвиняют друг друга то в плагиате, то в подлогах и радуются мельчайшей ошибке товарища. РКК здесь работает с предельной нагрузкой и за короткий век института уже успела разобрать... 134 конфликтных дела.

«Уеду ни с чем. Дела не сделаю!» — тревожно подумал сибиряк.

И по научной привычке сибиряк стал отыскивать корни явления. Всё происходит оттого, что Институт слюды оторван от слюдяных месторождений, от предприятий, коим нужна слюда, оторван от живого дела. Потому-то некоторые учёные мужи института погрязли в обывательской тине и мало чем помогают промышленности.

...Сибиряк вышел из института на свежий воздух и вздохнул полной грудью.

«Куда же теперь? — подумал он.— Прямо домой, в Сибирь, или заглянуть в главк?»

Товарищи из Главслюды! Не заходил ли к вам этот сибиряк? Не поделился ли он с вами своими красногорскими впечатлениями?

Юр. АРБАТ

Василий АРДАМАТСКИЙ

РАССКАЗ О БЕЗРАССУДНОЙ ЛЮБВИ

Секретарь райкома партии Светлов и председатель райисполкома Струков на рассвете отправились в поездку по колхозам. Как только «Победа» вырвалась из города, во все стороны открылась перед ними необозримая снежная равнина в коричневых проталинах. И хотя под шинами хрупал намёрзший за ночь ледок, надвинувшаяся весна чувствовалась во всём — даже в этом хрусте льда.

— Ну, председатель, к кому же мы поедем? — весело спросил Светлов.

— Сперва в «Рассвет» и в «Новый труд». Там боевые председатели. А потом в «Знамя», к Барсукову. Типичная партизанщина этот Барсуков. Три недели не можем от него добиться, что в колхозе делается!..

Солнце вылезло из-за синей гребёнки леса, и небо вдруг из хмурого стало синим-синим.

— Красота-то какая...— задумчиво произнёс Светлов.

— Да... весна подпирает, — вздохнул Струков.

— Эх, люблю я ездить, председатель!

— Кто ж не любит? А только как выедешь, всё душа не на месте: а вдруг какой срочный запрос из области... Ох, не любят они там, если тебя не оказывается на месте! Могли бы, так привязали бы нашего брата к телефонному аппарату.

— Часто теребят? (Струков только рукой махнул.) Верно. Много у нас этой бумажно-телефонной суеты. Другой раз зло берёт. Из-за бумаг да телефонных перезвонов живого дела не видишь. Из-за этого и люди портятся. Вот тот же Барсуков. Ещё в прошлом году был хорошим хозяином колхоза, а теперь говоришь...

«Победу» вскинуло на мостке. Светлов не договорил: чуть язык не прикусил...

С осени счетоводом правления колхоза «Знамя» стала Зина Кропачева. В её ведение входила и вся связь с районным центром. Окончив семилетку, она поступила на заочное отделение сельскохозяйственного техникума и решила одновременно работать. Председатель колхоза Барсуков взял её на этот пост, прямо скажем, без особой охоты. Сидит за столом — из-за барьера не видать, а позовёт кто — над барьером высовывается круглая, как блюдечко, мордашка с воробьиным носиком в веснушках, две косички торчком в разные стороны, под белесыми бровями глазёнки — маленькие, колкие, смешливые. Председателя утешало одно: хотя Зина только-только поступила на заочное отделение техникума, он уже считал, что отныне у него ещё один образованный работник.

Всю зиму Зина работала с отчаянным рвением. С утра до позднего вечера она, что называется, «висела на телефоне»: принимала телефонограммы из района, диктовала телефонограммы ответные. И за всю зиму допустила только одну оплошность: принимала как-то мудрёную телефонограмму из района и одно слово из-за плохой слышимости перепутала. Вместо «анализ» записала «оказия». За эту «оказию» получила она от председателя «на вид» в приказе. А вот в начале февраля она сорвалась уже серьёзно.

Всё началось с того, что Зина влюбилась. На беду её приехал в МТС новый тракторист по имени Петя. Поглядеть со стороны — удивительно неказистый паренек: худющий до невозможности, вялый какой-то да ещё букву «р» не выговаривает. Но глаза у этого тракториста были действительно поразительно синие. Именно синие, и такие огромные, что смотришь на его лицо, а видишь одни только глаза. Вот эти глаза и сразили Зину.

О девичье сердце! До чего же это слабая деталь организма! А с другой стороны, до чего же сильная! Зина дня не могла прожить, чтобы не увидеть тракториста.

Колхоз «Знамя» был необъятных размеров. Три посёлка, один от другого — бери напрямки — меньше трёх километров не будет. И как только весна подступила, председателя в правлении не бывало с утра до позднего вечера. На самом что ни на есть рассвете он взгромождался на мерина по кличке Вездеход — только его и видели.

Но стоило Вездеходу скрыться за косогором, как исчезала из правления и Зина. Она запихивала бумажки в стол и мчалась в МТС. Прибежит туда и стоит в дверях ремонтных мастерских. Стоит и смотрит, как трактористы копаются в своих тракторах. Стоит, смотрит и вздыхает. Кто-нибудь крикнет:

— Эй, Петро, опять твоя тень явилась!

Зина только губу закусит. Молчит и не уходит. Наконец появляется Петя:

— Чего к косяку прилипла?

— Здравствуй, Петя, — тихо произносит Зина.

— Ну, здравствуй. А дальше что?

— Ничего...— шепчет Зина и опускает голову.

— А ведь тебя за такую работу из правления метлой погонят.

— Наверно, погонят, — покорно соглашается Зина.

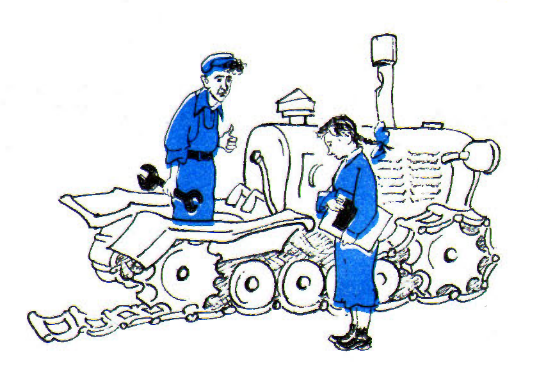
Она и сама уже давно думает об этом, знает, что поступает плохо, но ничего поделать с собой не в силах. К тому же она просто не может понять: зачем это людям задавать друг другу столько глупых вопросов? Ведь о чём только не спрашивают эти телефонограммы... На днях спрашивали: сколько собираетесь посеять кок-сагыза? А этого кок-сагыза в здешних местах отродясь никто не сеял. А вот же запрашивают. И нужно отвечать. Да срочно, да лично, да под всякую ответственность...

А пока Зина дежурила возле своего синеглазого, в правлении надрывался телефон: из района пытались пробиться в колхоз очередные телефонограммы. Но, увы, оставшийся в правлении бухгалтер тем и отличался, что был абсолютно глухим человеком.

Однажды Зина приняла телефонограмму, которая как будто должна была её отрезвить. Запрос адресовался лично председателю. Срочно. Очень важно. Ему предлагалось в 24 часа дать объяснение по поводу систематического непредставления сведений по телефонным запросам районных организаций. Но и этот грозный запрос не помог Зине опомниться. Она загадала: если до жаворонков её любовь просвета не увидит, — бросит она бегать в МТС, и пусть этот синеглазый дьявол провалится сквозь землю! Так загадав, она эту грозную телефонограмму решила председателю не показывать.

* * *

Светлов и Струков ехали в колхоз «Знамя». Ехали, не разговаривая. Струков молчал потому, что чувствовал себя довольно неловко: расхвалил Светлову председателей тех двух колхозов, где они только что были, назвал их боевыми, настоящими хозяевами, а на самом деле оказалось бог знает что: оба председателя завязли в бумажных делах и, чтобы узнать, что делается на полях, вызывали колхозников. А теперь они ехали к Барсукову... Ничего радостного впереди их не ожидало.

И вот приехали. Полный мрак и запустение. В правлении один глухой бухгалтер.

Прибежала Зина. Как увидела она нежданных гостей, вся обмякла, и ноги у неё подкосились. «Всё погибло!» — сказала она про себя и заплакала. Самое страшное было в том, что именно сегодня Петя впервые поговорил с ней по-человечески и даже поздоровался за руку. А тут беда...

— Чего плачешь, красавица? — спрашивает Светлов.

Зина молчит.

— А может, чем плакать, ты скажешь нам, где председатель?

— Где, где! — сквозь слёзы произносит Зина. — Где ему быть, как не в поле... Поехал смотреть, как снег сходит с озимых.

Тогда Светлов потребовал себе лошадь и поехал верхом искать председателя. А Струков пошёл смотреть, что делается в МТС. Собрались они в правлении только поздно вечером. И странное дело: все были в прекрасном настроении.

— Эх, Струков, Струков! — смеялся секретарь райкома. — Выходит, всё у тебя, как в кривом зеркале. «Настоящие хозяева» к бумаге прилипли, а «типичная партизанщина» в поле чуть не ночует.

— Барсуков сам виноват, — защищался Струков. — Он же не давал нам сведений о том, что делается в колхозе.

Барсуков позвал Зину:

— Кропачева, какие это сведения мы в район не давали?

— Павел Васильевич, — пролепетала Зина, — это я во всём виновата.

— Как это ты?

— Так, я. Вы же не знаете, я три недели эти телефонограммы не принимала.

Барсуков от гнева поперхнулся:

— Да я тебя... да я тебя... за подрыв!..

— Постой, постой, — хохотал секретарь райкома, — погоди её наказывать! Иди-ка, девушка, к себе.

Секретарь райкома задумчиво посмотрел на Струкова и сказал:

— Ты понял, председатель, что произошло? Девчонка от работы отбилась, телефон забросила, а этим спасла председателя от бумажной канители. Девчонке этой и всыпать надо и спасибо сказать. Вот как смешно в жизни бывает, а, председатель? — смеялся Светлов.

— Это верно, — неохотно отозвался Струков и вдруг разозлился: — А я разве сам это выдумал? Все эти бумажки с меня область требует!

— Значит, эта девушка даёт сигнал и области...

* * *

В заключение надо всё-таки сказать о Зине. Председатель её не выгнал. Ограничился выговором. Тем более, что буквально со следующего дня Зина стала работать с прежним рвением, и вообще она как-то сразу изменилась, даже вроде подросла. И что уж совсем странно, теперь в правление стал частенько заглядывать наш синеглазый тракторист. Придёт и стоит у барьера. Стоит и вздыхает.

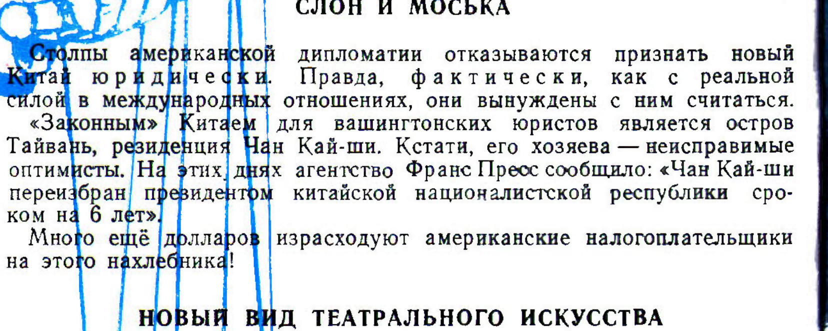
— Чего стоишь-то? — спрашивает Зина.

— Стою, и всё, — отвечает тракторист. — Разве нельзя?

— Нет, чего же! Стой на здоровье.

Так безрассудная любовь победила синеглазого дьявола!..

НА ТАЙВАНЬСКОЙ МЕЛИ

СЛОН И МОСЬКА

Столпы американской дипломатии отказываются признать новый Китай юридически. Правда, фактически, как с реальной силой в международных отношениях, они вынуждены с ним считаться.

«Законным» Китаем для вашингтонских юристов является остров Тайвань, резиденция Чан Кай-ши. Кстати, его хозяева — неисправимые оптимисты. На этих днях агентство Франс Пресс сообщило: «Чан Кай-ши переизбран президентом китайской националистской республики сроком на 6 лет».

Много ещё долларов израсходуют американские налогоплательщики на этого нахлебника!

НОВЫЙ ВИД ТЕАТРАЛЬНОГО ИСКУССТВА

В шуанхуане — своеобразном представлении китайского театра — участвуют два исполнителя: один, спрятавшись за спину другого, декламирует, а тот только соответствующим образом жестикулирует, шевелит губами и т. д.

В наши дни шуанхуан разыгрывается по-другому: Чан Кай-ши жестикулирует и шевелит губами на Тайване, а голос слышится из Вашингтона.

В КУЛУАРАХ КОНГРЕССА

— Господин сенатор, является ли Тайвань частью Китая?

— Совсем наоборот: Китай — часть Тайваня.

— Значит, материк — часть острова?

— «Незаконный» материк — всегда часть «законного» острова.

— Но это противоречит логике.

— Тем хуже для логики.

* * *

— Господин сенатор, отчего вы так взволнованы?

— Как же, помилуйте! Наши союзники убеждают нас признать красный Китай!

— Это вас нервирует?

— Да это же — вероломство! Они идут на поводу у коммунистов!

— Думается, что они идут на поводу у здравого смысла.

— Что вы сказали? Здравый смысл?.. Послушайте, а вы не хотите побеседовать с Маккарти?

СРЕДИ КНИГ

Оказывается, Китайской Народной Республики вовсе не существует. Это сенсационное открытие сделало японское министерство просвещения, выпустившее новый учебник географии. В учебнике весь китайский материк окрещён гоминдановской «Китайской республикой». Столицей вместо Пекина назван Тайбэй.

Другое поразительное открытие принадлежит перу Раймона Арона, сотрудника парижской газеты «Фигаро». Мсьё Арон выдвинул следующий тезис:

«Бельгийско-Люксембургский союз имеет большее значение в мировой торговле, чем Китай».

Недаром говорится, что иному хвастуну своя блоха кажется больше чужой лошади.

* * *

В недавно вышедшей в Англии брошюре лейбориста Нормана Маккензи «Заговор с целью развязать войну» говорится: «Каждого, кто в США публично высказывал или высказывает сомнения по адресу Чан Кай-ши, можно назвать красным, а сегодня этого, как правило, достаточно, чтобы погубить человека».

К счастью для американцев, четыре пятых из них застрахованы от такой участи, потому что (согласно сведениям Американского института общественного мнения, опубликованным в журнале «Нью-Йорк таймс мэгэзин») лишь один из каждых пяти американцев знает, кто такой Чан Кай-ши и где он обретается.

ТОЛЬКО ЦИТАТЫ

Брюссельское радио:

Как заявил президент Чан Кай-ши, он твёрдо уверен, что националистам удастся завоевать континентальный Китай.

Английский журнал «Истерн Уорлд»:

Мы должны перестать возлагать надежды на потрёпанные и деморализованные войска генерала Чан Кай-ши, который никогда не отвоюет Китай.

Чанкайшистский вице-адмирал Ма Цзи-цинь:

Правительство Чан Кай-ши уверено, что китайский народ с большим восторгом встретит появление частей националистского Китая на континенте.

Бывший посол США в Индии Честер Боулс:

Те, кто утверждает, что китайский народ поднимется на поддержку Чан Кай-ши, почти не имеют никаких объективных доказательств, подтверждающих эту точку зрения.

МНЕНИЕ, КОТОРОЕ ИМЕЕТ ШАНС СТАТЬ ПРОРОЧЕСКИМ

Главнокомандующий чанкайшистским сбродом генерал Сунь Ли-жень торжественно возвестил, что если его банды «высадятся на китайский континент, то на нём и останутся».

Сунь Ли-жень и не подозревает, как близок он к истине. Шведский офицер Курт Хоканссон, побывавший недавно на Тайване, пишет в газете «Свенска дагбладет», что если чанкайшисты сунутся на материк, то «это будет хуже, чем азартная авантюра; это может стать самоубийством».

ЧЕГО НЕ ХВАТАЕТ МИСТЕРУ ЛОДЖУ

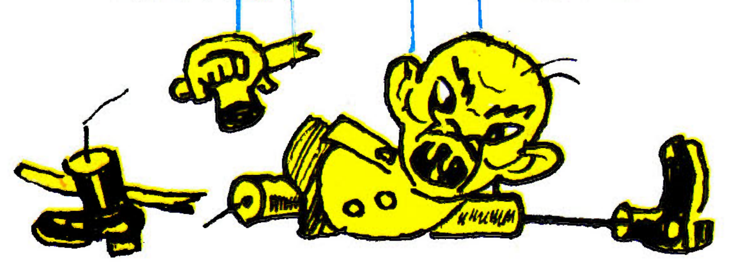
Газета «Нью-Йорк джорнэл энд американ» помещает ответы американского делегата в ООН мистера Лоджа на вопросы корреспондента агентства Интернейшнл ньюс сервис Пьера Хасса. Приводим выдержку из этого интервью:

ХАСС. Означает ли участие Китая в Женевском совещании признание Китая как великой державы?

ЛОДЖ *(поспешно)*. Нет, вовсе нет!

Спрашивается: свидетельствует ли это о государственной мудрости мистера Лоджа?

В. АЛЕКСАНДРОВ

ОКРУЖАЮТ ВНИМАНИЕМ...

Рисунок Б. ЕФИМОВА.

— И после этого говорят, что мы не ищем сближения с Китаем!

Коротко, но ясно...

ПРОГНИВШИЕ

Недавно из США в Южную Корею взамен вывезенных двухсот семидесяти тысяч тонн высокосортного риса было доставлено около четырёх тысяч тонн муки. Вся она оказалась совершенно гнилой. Когда заместителя министра земледелия Южной Кореи Нам Бон Суна спросили на пресс-конференции, что делать с этой трухой, он бодро ответил:

— Приняты меры к тому, чтобы приостановить гниение муки...

Как известно, «приостановить гниение» уже сгнившей муки невозможно. Кстати, вышеописанный факт лишний раз доказывает, что это же относится и к южнокорейскому режиму.

НАДЁЖНЫЙ СПОСОБ

Тренируя войска для борьбы с высадкой мифических «красных десантов», австралийское командование достигло на этом поприще удивительных успехов.

Так, по сообщению австралийского радио, только во время последних морских учений в одном из портов Нового Южного Уэльса затонули три судна, шесть танков-амфибий и две пушки.

Австралийские стратеги могут гордиться тем, что, захламляя прибрежные воды такими темпами, они, по крайней мере, изобрели надёжные противодесантные препятствия выдуманному ими же «противнику».

РЫЦАРИ СВ. ДОЛЛАРА

— Мужайтесь, доблестный Эдгар Маурер! — воскликнул, утирая слёзы, редактор американского журнала «Кольерс», обращаясь к рыцарю пера, вооружённому до зубов канцпринадлежностями.— Мужайтесь, ибо до слуха моего дошла скорбная весть: Франция больна!

Эдгар Маурер, с трепетным волнением выслушав все инструкции своего сюзерена, воздел очи к потолку и клятвенно произнёс:

— Ол райт! Я спасу её!

Затем, облобызав чековую книжку, он тронулся в путь.

Что же случилось с Францией? Почему за океаном её называют «больным человеком Европы»? Почему стало модным говорить о необходимости спасти её? И почему этим делом решили заняться именно янки, в том числе журнал бизнесменов «Кольерс», добросердечие и гуманизм коему отнюдь не свойственны?

Не будем закрывать глаза на грубую правду жизни: когда госдепартамент США командует французам «На Восток!»,— в ответ доносится всё более мощный и грозный отклик «Руки прочь от Вьетнама!» Когда американские генералы отдают французам приказ «Шагом марш в европейское оборонительное сообщество!»,— им отвечают всё более вразумительно и гневно: «Долой это сообщество международных гангстеров и эсэсовцев!»

Да, симптомы тревожные! Этак, чего доброго, пойдёт на убыль с таким трудом создаваемый психоз войны, не состоится бизнес на крови миллионов и американские банки начнут один за другим лопаться, как мыльные пузыри! Итак, не дать Франции отбиться от рук, «спасти её» на потребу США — вот задача, которую поставили перед собой американские дипломаты, генералы, шпионы, корреспонденты, проповедники, как туча гнуса, оскверняющие ныне небосклон Европы. Среди них и Эдгар Маурер, янки средней величины, ринувшийся на помощь к «даме сердца», когда ему внушили, что она занемогла опаснейшей для бизнесменов болезнью — антиамериканизмом.

Прежде чем приблизиться к изголовью «больной», рыцарь Эдгар совершил поездку по Франции в поисках того бальзама, который должен «исцелить» эту страну. И, осмотревшись вокруг, огорчился. Его, оказывается, не ждали. Не бряцали струны бардов, и не раздавались ликующие клики. Более того, Маурера просто старались не замечать, как делают, если видят что-то неприличное. И это так встречают спасителя?!

Где же традиционная французская вежливость? Приехал не какой-нибудь там захудалый средневековый гидальго, а сам рыцарь ордена св. Доллара, лицо полномочное, высокооплачиваемое, командированное со специальным срочным заданием спасти Францию во что бы то ни стало, хочет она того или не хочет!

И вскоре Марианна услышала американскую серенаду Эдгара Маурера, выступившего на подмостках журнала «Кольерс». Песня эта не отличалась ни высоким слогом, ни мелодичностью, но зато автор вложил в неё всю силу выразительности, свойственной жаргону чикагских гангстеров. Слушайте, французы, что говорит сам Эдгар Маурер!

«Франция работает только на пяти из восьми своих цилиндров». Куда это годится? Так далеко не уедешь. Стоит ей кое-что посоветовать, «прежде чем какой-нибудь мыслящий (?!) американец решит списать Францию со счёта». Французам нечего «слоняться без дела и уклоняться от важных вопросов», потому что, как доверительно сообщила Мауреру одна (безымянная) парижская дама, «Франция снова катится по наклонной плоскости».

А ведь «когда-то французы были патриотами!», сокрушается Маурер. Конечно, кое-кого и сейчас американцы могут назвать так. Вот, например: «Ум французов выдвинул самые конструктивные идеи. Одной из них был сейчас уже реализованный план Шумана — Моннэ об угольном и стальном пуле шести держав. Другой был план Плевена, предусматривающий объединение вооружённых сил шести держав в единую европейскую армию».

О'кэй! С такими французами можно делать дело!

«Это такие достижения, которыми можно гордиться. Но ужасно то, что они просто недостаточны»,— вновь сокрушается наш рыцарь. А тут ещё французские рабочие и служащие отвечают на такие решительные шаги «организованным бездельничаньем» — всеобщими забастовками.

Безобразие! «Сделать Францию современной страной!»— вот задача. Только так можно покончить с опасной демократией. Да что там рассуждать! Своими собственными ушами Эдгар Маурер в день отъезда из Парижа слышал, как корреспондент американской радиовещательной компании «Колумбия» говорил одной французской писательнице:

«Ева! Держу пари на пятьдесят долларов, что в течение года, начиная с сегодняшнего дня, французы изменят свою конституцию, или же во Франции начнутся беспорядки!»

Почему же этот журнальный подёнщик рассуждает с такой отменной наглостью о проблемах целой страны — суверенного государства, великой державы? Не потому ли, что его рукой водит рука тех, кто ныне добровольно и самовольно, однако без каких-либо шансов на успех, взялся вершить судьбы Франции? Да и не только Франции.

А. ВЕЛИЧКО

Бесполезные закупки

В помещениях французского Национального собрания царит бурное оживление.

У стойки бара лощёный молодой человек с автоматической ручкой наготове уламывает поседевшего в политических битвах парламентария:

— Ваше «да» за европейское оборонительное сообщество — и я проставляю названную сумму в долларах.

— Повторяю: ещё двести.

— Побойтесь бога, мсьё, вы же католик!

— Ну, сто пятьдесят — и по рукам.

— О'кэй!

Заглянув через плечо молодого человека, выписывающего чек, в разговор вклинивается благообразный господин:

— Позвольте, а почему за наши голоса заплатили меньше? Мы ведь, как-никак, независимые республиканцы!

— Отойдите, не мешайте работать. Потом договоримся.

В бар стайкой вплывают «слуги народа» от партии социалистов. Они рассаживаются за столиками и требуют шампанского. А когда гарсон, наполнив бокалы, удаляется, один из собутыльников поднимается и вполголоса провозглашает:

— Выпьем, господа, во славу европейского оборонительного сообщества.

А в то же время в каморке, не приспособленной для интимных парламентских бесед, разговаривают два швейцара:

— Скажи, Пьер, что это наши господа депутаты бегают, нервничают, шушукаются? Посмотришь на иных правых,— ведут себя так, словно собираются продать отца родного!

— Не отца, а нас с тобой, старина. Готовятся голосовать за европейскую армию. А шушукаются насчёт того, как бы с американцев за это сорвать побольше. О единой цене договариваются, не продешевить бы себя! Читай вот, что пишет «Либерасьон»: «Чековые книжки раскрываются без всякого стеснения даже в кулуарах Национального собрания».

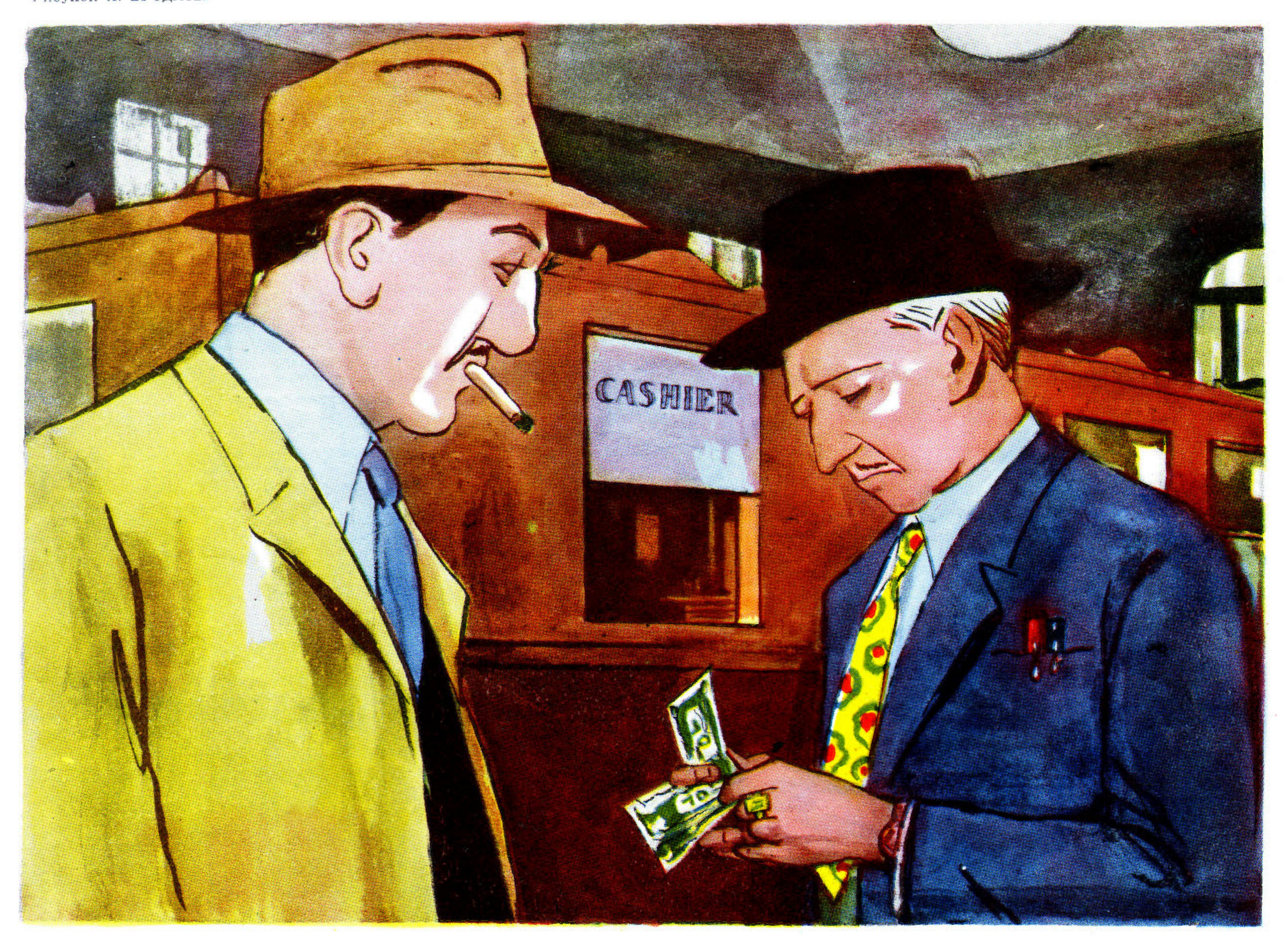
* * *

По сообщениям иностранной печати, подобные сценки можно наблюдать в стенах французского Национального собрания каждый раз, когда американцы объявляют, что они «больше не могут ждать». В ход пускаются все наиболее веские «аргументы» — от угроз до прямого подкупа. И это с единственной целью — заставить неустойчивую часть французского парламента проголосовать за «европейское оборонительное сообщество». Однако старания американцев остаются тщетными: предательский договор до сих пор не ратифицирован. Можно, конечно, закупить отдельных представителей буржуазных партий, но, как справедливо пишет парижская газета «Комба», «Франция не продаётся».

В. БОЕВ

В РЕДАКЦИИ «ГОЛОС АМЕРИКИ»

Рисунок Л. БРОДАТЫ.

— Я смотрю, Джек, тут твои фальшивки охотно принимают за чистую монету...

ИЗ МАТЕРИАЛОВ, ПОСТУПИВШИХ НА КОНКУРС КРОКОДИЛА.

Юрий БЛАГОВ

Своими словами

Найдётся всегда
Для порока любого
Прямое и точное
Русское слово.
Однако у нас
Расплодились без меры
Слова-либералы,
Слова-лицемеры.

В конторе растрата,—
Не скажешь иначе...
Однако её отнесли
К «недостаче»,
Придумали слово
На радость хапугам,
Сумевшим отделаться
Лёгким испугом...

Находится в главке
До должного часа
Предельно законченный
Тип лоботряса.
Его надо гнать
Безо всяких пособий,
Но взгляд у начальства
На это особый:
— Сей тип
Не «герой, академик и плотник»,
Но в общем и целом
Он средний работник!

Какой он «работник»?
Откуда он «средний»?
Да он разгильдяй
И бездельник последний!
Придумала лозунг
Подобная копоть:
«Мне где б ни работать бы,—
Лишь не работать...»

Директор гостиницы,
Малый культурный,
Характеристику
Выдал дежурной:
«Ценнейший сотрудник —
Терентьева Ольга.
Она грубовата
С клиентами только».
По форме — порядок,
По логике — глупость:
На «вежливой должности»
Хвалят за грубость!

А вот со словами
«На бога не ропщем»
Живёт человек
Без профессии в общем:
Он в бане сидел
Под табличкой «Директор»,
Запарился там,
И отныне он лектор.
Он ездит в деревни
И с видом серьёзным
Колхозников учит
Работам колхозным.
И в некоей точке
(Желательно близкой)
При случае путает
Редьку с редиской.
Начальников «добрых»
На век его хватит,
Они ему деньги
Немалые платят,
А всё потому, что
Понять не сумели,
Где дельные люди,
А где пустомели!

Легко мы в быту
Обнаружим примеры,
Насколько живучи
Слова-лицемеры:
Папаша удрал
От «семейного плена»...
Он бабник и хам,
Говоря откровенно,
А мы, осуждая его
Минимально,
Решаем, что он
«Неустойчив морально».
Мы часто к такой
Снисходительны драме.
Он ходит меж нами,
Работает с нами,
Он горечь стыда
Не изведал нисколько,
Ведь он, так сказать,
«Неустойчив» и... только.

Мириться с пороками
Нам не пристало,
Однако нередким
Явлением стало
Считать хулиганство иное
За шалость,
Считать алкоголиков
«Пьющими малость»...

Коль мы, затевая
Священное дело,
Хотим, чтоб везде у нас
«Дрянь поредела»,
То прежде всего
Мы обязаны с вами
Назвать все пороки
Своими словами!

Рисунок А. КАНЕВСКОГО.

В ПОЛЕВОМ СТАНЕ

— Ты что, соловушка, охрип?
— Да ведь я один тут всю культработу провожу!

Варвара КАРБОВСКАЯ

Амулет

У меня есть одно симпатичное знакомое семейство. Не то чтобы мы виделись очень часто, но когда встречаемся, ведём приятные разговоры о литературе, о театре, о воспитании детей.

Глава этого семейства — врач, вторая глава — заведующая книжным магазином, и дочка шестнадцати лет — школьница. Дочка — примерная девочка с длинными косами, учится хорошо.

На днях я проезжала мимо их дома и решила пригласить их на Первое мая. Пойдут они с Красной площади, и прямо к нам, на Большую Ордынку.

Захожу. Папы и мамы нет дома. Дочка готовит уроки. В углу, в кресле, незнакомая тучная особа. Оказывается, тётя приехала погостить из Вологды.

Познакомилась я с тётей и говорю:

— Нет, вы только поглядите на мою тёзку! — Девочку зовут так же, как и меня, Варварой. — Растёт не по дням, а по часам! Совсем взрослой девушкой стала. Всё у неё впереди: и счастье, и выбор профессии, и...

— И экзамены, — мрачно говорит Варя.

— Экзамены? Ну и что ж такого?

— Уж больно с них много спрашивают, — сокрушается тётка. — Эту самую... политгеометрию и всё такое.

— Варя, — говорю я, — я тебя не понимаю. Ты же отлично учишься, троек у тебя, слава богу, нет...

И только сорвалось у меня это «слава богу», как вижу, тётя встаёт с кресла, подходит к племяннице и ехидно говорит:

— Варюша, вот ты и обратись к ним, — кивает на меня, — они тебе не откажутся помочь.

— Разумеется, Варюша. Но в чём дело?

И тут моя тёзка заливается румянцем по самый воротник и сердито обращается к тёте:

— Ах, совершенно не нужно об этом говорить! Вы ничего не знаете, а я знаю. Лучше угостите гостью чаем с вареньем.

— Чай чаем, — говорит тётка, — а я всё-таки отлично знаю, что говорю. Варвара, не знаю, как вас по батюшке... Так вот вы, как я понимаю, родились до революции, стало быть, православные, крещёные...

— Ой, тётя, замолчите, пожалуйста! — волнуется Варя. — Я даже слушать не хочу! — и затыкает себе уши.

Тётя заговорщицки подмигивает и произносит вкрадчиво:

— Ей образок нужен Варвары-великомученицы. А поскольку вы тёзки...

— Варя! Оторкни немедленно уши. Зачем тебе Варвара-великомученица?

Варя оттыкает уши и глядит исподлобья.

— Ну вот, вечно вы, тётя, вмешиваетесь не в своё дело.

— Нет, Варя, — говорю я, — ты погоди набрасываться на тётю, ты мне ответь: зачем тебе великомученица? Ты что, в бога веруешь?

— Вы недопонимаете, — смущённо говорит Варя. — Не то чтобы мы верили...

— Кто это мы?

— Ну, некоторые девочки. Но мы рассматриваем это просто как... амулет.

— Амулет, совести нет! — истерически вскрикивает тётя. — А сама образок Николая-чудотворца на груди носит! — и стремительно уходит в кухню, громко хлопнув дверью.

— Правда носишь, Варя?

— Я же вам говорю, что это амулет, талисман, в этом даже какая-то романтика, — хитрит девочка.

— Покажи свою романтику.

Варя, красная, как морковь, расстёгивает высокий ворот школьного коричневого платья, лезет за пазуху и достаёт оттуда квадратик, обёрнутый тряпочкой.

Я разворачиваю тряпочку. Передо мной небольшая фотография, как для паспорта, только в красках. На ней изображён приятный старичок в головном уборе, похожем на церковный купол. Маленькая надпись, но разобрать можно: «Николай-чудотворец». Фотография вставлена в металлическую рамку. Старичок смотрит из рамки кротко, даже несколько укоризненно. Он горячий, как из духовки.

— Варя, не говоря уже ни о чём другом, но у тебя отсутствует чувство юмора.

Она настораживается:

— А при чём тут юмор?

— Фотографию старичка в митре носишь на груди! Да ты только подумай: какие-то ловкачи, которым всё равно, на чём деньги зарабатывать, сфотографировали икону, размножили в сотнях, а то и в тысячах экземпляров и торгуют по сходной цене...

— По пять рублей! — с огорчением уточняет Варя.

— Вот видишь! Я бы их на твоём месте на что-нибудь другое истратила: на кино или на ленты.

Варя смущённо молчит. Я, пользуясь её смущением, рассказываю:

— Я живу на Большой Ордынке, рядом с церковью. Перед пасхой мимо моих окон шли старушки с узелками, святить куличи и пасхи. Но самое главное, шли не одни, а с внучатами. И внучата чинно и торжественно тоже несли узелки, украшенные бумажными цветами. Значит, вчера они праздновали пасху под руководством бабушек, а завтра будут праздновать Первое мая? Как же это совместить?

Некоторые, даже наглухо запертые двери имеют необъяснимую звукопроницаемость... Кухонная дверь растворяется, и тётя появляется на пороге. Она величественна и строга.

— Есть люди, которые очень даже просто совмещают. Возьмите, к примеру, хотя бы нашу квартиру. К заутрене ходили мы трое: я, сестра моя — варюшина мать — и вот она, Варя.

— Тётя! — У Вари уши горят, как надранные. — Мама ходила потому, что в этой церкви поют артисты не то из оперетты, не то эстрадные, я точно не знаю.

— Это, конечно, очень интересно, — говорю я, — что мама ходила в церковь слушать опереточных артистов, но...

— Обождите, — строго говорит тётя. — После заутрени мы разговлялись. Её отец, как вам известно, — человек партийный, но и он с удовольствием покушал свячёного кулича и пасхи.

— Тётя! — жалобно восклицает Варя. — Папа ел, но он смеялся.

— С умилением, Варюша, с умилением. Я, милая, всё примечаю, хоть и старая. Он даже сказал: «Милая это традиция. Помню я своё нищее детство, когда кусок кулича и крашеное яичко были действительно светлым праздником. А теперь, — говорит, — слава богу...»

— Не говорил он «слава богу»! — взвизгивает Варя.

— Не ври, Варька, говорил! «Слава богу, — говорит, — теперь у нас всего вдоволь, полный стол. Не грех и старой традиции честь отдать и Первое мая встретить, как полагается». А уж для Первого мая у нас всё припасено: и поросёнок, и телячья ножка, и бутылки разные. Так что, если желаете, милости просим.

Я встаю и прощаюсь.

— Подождали бы папу с мамой, — говорит Варя и, боясь, как бы я не осталась, спрашивает: — А что им передать?

Что? В самом деле, что им передать? «Христос Воскресе!» или поздравления с Первым мая?

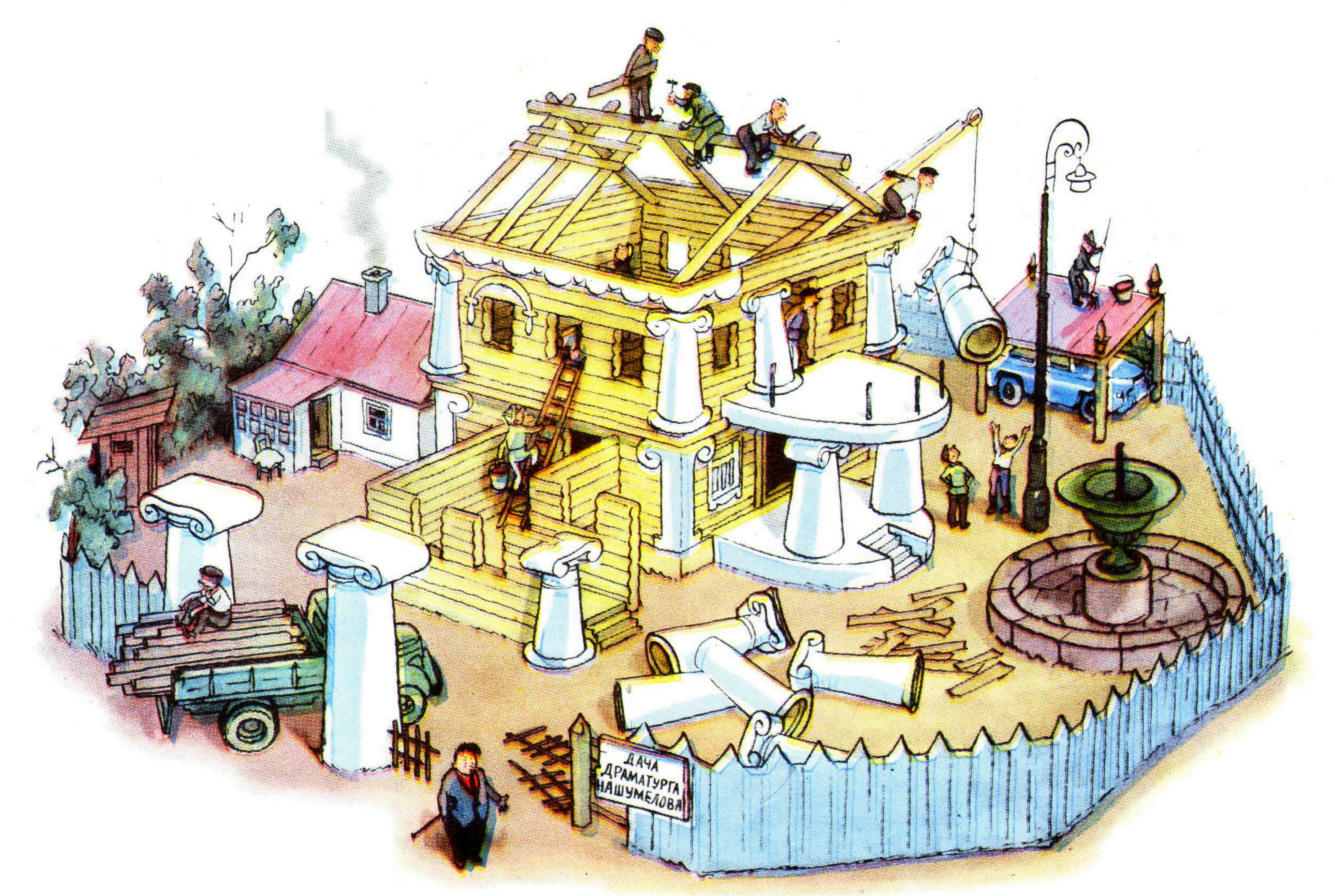
— Вот что, Варя, передай папе и маме, что я обязательно приду к ним после праздников. Нам нужно будет поговорить.

— Об амулете? — уныло спрашивает Варя и поспешно открывает дверь, наверное, чтобы я поскорее ушла.

Я слышу, как тётя, оставшись одна в комнате, громко вздыхает:

— Родители ответственные, девочка отличница — и вот вам, пожалте, откуда-то амулет! Сознательности, что ли, нет? А почему её нет?..

Рисунок Е. ЩЕГЛОВА.

— А критики ещё пишут, что я не перестраиваюсь!

Трагическая ошибка

Поэт, влюблённый до самозабвенья,
Любимой посвятил стихотворенье.

Самоубийца, что он натворил!

Она стихи читала, сердце ныло,
Потом слезу печально уронила
И прошептала:
— Нет, он не любил!

М. БЕЛЕЦКИЙ
Перевод с украинского.

Ложная тасовка

...Поэт молчит. Не пишет годы.
Писать! Старо!
Работать! Вздор!
Поэт тасует, как колоду,
Стихов испытанный набор.

Из старых книжек каждый год
Он новый сборник создаёт.

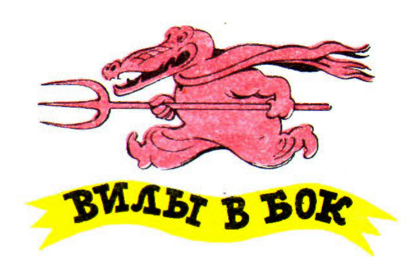
А. ЛАЦИС

РВАЧИ ПРИЛЕТЕЛИ

В некоторых областях из-за невзыскательности руководителей отделов искусств на эстраде подвизаются халтурщики.

Рисунок Е. ГОРОХОВА.

БЛИЗКОЕ ОТНОШЕНИЕ

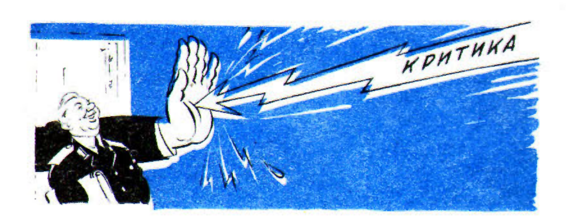
Сидели два товарища. Сидели и читали свёрстанные полосы очередного номера районной газеты «Путь колхоза».

— Эге! — сказал один товарищ.— Тут районного прокурора Аленькина прорабатывают!

И в самом деле, добрая треть редакционной статьи под заглавием «Бюрократическое отношение к сигналам печати» была посвящена прокурору: дескать, бывают такие случаи, когда ему пишут про Фому, а он отвечает про Ерёму, да ещё через три месяца после получения сигнала.

— Что касается меня, то я лично сомневаюсь,— продолжал говоривший, показывая второму упомянутую статью.— Я лично это место в статье сократил бы.

— Совершенно верно,— сказал второй товарищ.— Я тоже того же мнения. Это место нужно сократить, а прокурора можно обсудить на бюро райкома!

И на другой день, 7 апреля, газета «Путь колхоза» вышла в свет без единого упоминания о прокуроре. И весь небольшой коллектив газеты во главе с редактором Л. Н. Кононовым вполне справедливо возмущался по этому поводу.

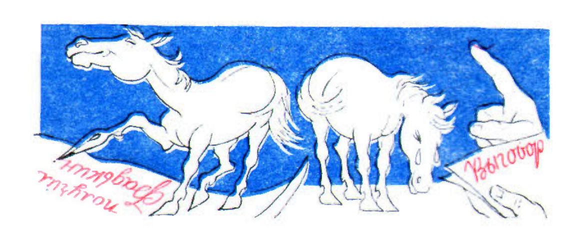
— Позвольте! — спросит читатель.— Но кто же были те два товарища, которые имеют столь близкое и даже чересчур близкое отношение к внутриредакционным делам?

Отвечаем. Первый товарищ — второй секретарь Куртамышского райкома партии Курганской области тов. Мальцев. А второй товарищ — первый секретарь того же райкома тов. Нуждин.

Ничего не скажешь: районная газета и гласная критика в Куртамышском районе опекаются довольно энергично!

ЧУДО-ЛОШАДИ

Искусные дрессировщики лошадей добиваются незаурядных результатов, заставляя своих подопечных животных танцевать и кланяться, вызывать всеобщее восхищение. Однако ни на одной цирковой арене не найти таких учёных и сообразительных лошадей, какие объявились на ст. Воеводское, Куйбышевской железной дороги, и в Хингано-Архаринском районе, Амурской области.

На ст. Воеводское, например, конь, принадлежащий нефтебазе, частенько работает не только в своём учреждении. Он ухитряется «подработать» и на стороне... За это конь получает деньги по ведомостям с пункта Заготлён, где протекает его незаконная деятельность. В ведомостях же конь почтительно назван Николаем Антоновичем Фадькиным, и с него удерживаются подоходный налог и налог за бездетность. Злые языки, правда, пытаются обидеть учёного коня и утверждают, что деньги получает директор нефтебазы Королёва, а расписывается за коня «Фадькина» кассир Царькова... Но стоит ли верить слухам?!

Необыкновенные качества другой чудесной лошади открыл также не дрессировщик, а заведующий Хингано-Архаринским отделом народного образования Садовский. Произошло это так. Редакция районной газеты направила в роно для принятия мер неопубликованную корреспонденцию. Через месяц был получен ответ Садовского, а в ответе содержались следующие удивительные строки:

«Лошадь школы использовалась неправильно, на допущенные ошибки ей указано и приняты меры к устранению».

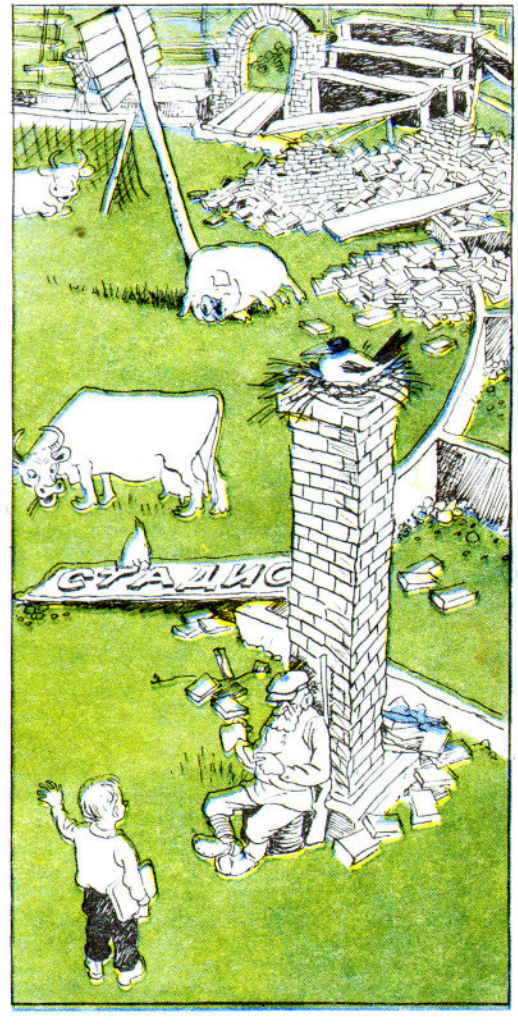
Хоть разумное животное сначала и ошибалось, но зато как правильно восприняло оно критику!

Вот какие бывают лошади!

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

В Курске уже несколько лет строится стадион.

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА.

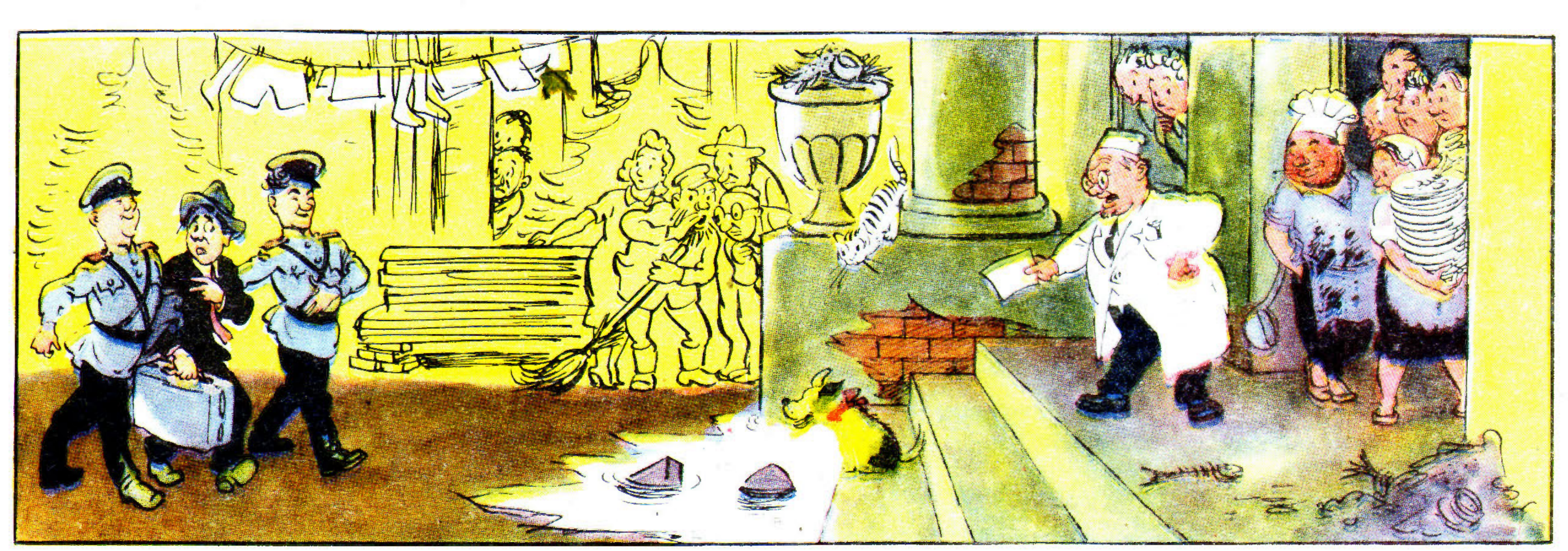

— Дедушка, а что здесь раньше было?

— То же самое...

Санаторий № 1 в Боровом так запущен, что многие отдыхающие досрочно уезжают домой. Главный врач тов. Даниловский обратился в милицию с просьбой... задерживать досрочно уезжающих отпускников.

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО.

ГЛАВНЫЙ ВРАЧ: — Ага, попался! У этого курортника уже третий привод!..

Дорогой Крокодил!

ТОВАРИЩ КРОКОДИЛ!

27 мая исполнится пятая годовщина весьма радостного события: Министерство тяжёлого машиностроения в этот памятный день издало приказ о строительстве нового здания Свердловского машиностроительного техникума. Посоветуй, где бы нам отметить столь знаменательную дату?

В новом здании это сделать не удастся: оно ещё не готово. В крайнем случае можно бы собраться на строительной площадке, но... и её пока нет.

Устроить на худой конец торжественную экскурсию на участок, где будет строиться новое здание? Но и это скромное мероприятие неосуществимо: говорят, что в посёлке Уралмашзавода нет даже подходящего места для строительства техникума...

Думали мы организовать весёлый хоровод вокруг проекта будущего здания. Но проваливается и эта затея! Работали над проектом раньше в Свердловске, а потом в Ленинграде, да так и недопроектировали...

Видно, придётся ограничиться сооружением юбилейного монумента из трёх весьма пухлых папок с бесконечными отношениями, телеграммами, докладными записками и приказами по поводу строительства нового здания техникума.

Дёшево и мило!

К. ФОКИН

г. Свердловск.

УВАЖАЕМЫЙ КРОКОДИЛ!

Наша МТС обратилась к начальнику Горьковского областного управления сельского хозяйства тов. Тюрину А. Ф. с заявкой на запчасти для тракторов. Заявка побывала во многих кабинетах областных контор, получила резолюции Муравьёва А. А., Голубева Н. Е., Есина Н. В., но результатов нет.

Механик Ратовской МТС СЕМЕНОВ А. Н.

По столам идёт бумажка.
Волокиты мастера
Татуируют бедняжку
Завитушками пера.

У писак размах не куцый
Как зимой, так и весной.
Есть полсотни резолюций,
А запчасти — ни одной!

Фёдор БЕЛКИН

ДОРОГОЙ КРОКОДИЛ!

Хочу сообщить тебе о том, что в наших краях повально заболевают лекторы.

Как председатель районного общества по распространению политических и научных знаний я по поручению областного общества организовал платную лекцию о Китае. Вдруг мне позвонили из области и сообщили, что тема лекции меняется... «по болезни лектора». А накануне опять позвонили, что всё-таки лекция о Китае состоится. А в день лекции выяснилось, что она вообще отменяется «по болезни лектора».

Через месяц мы снова устроили платную лекцию. Наученный горьким опытом, я заранее позвонил в область, и меня заверили, что всё в порядке. Но... увы, и на этот раз лектор «заболел».

Я и прошу тебя, дорогой Крокодил, посодействуй через правление Всесоюзного общества: пусть направят из Москвы в Амурскую область сведущих врачей и исцелят наших лекторов. Пусть только эти врачи не предлагают «больным лекторам» никаких лекарств, а прочтут лучше им лекцию о правдивости и честности.

И. АЛЕНГОЗ,
редактор районной газеты.

с. Ивановка, Амурской области.

УВАЖАЕМЫЙ КРОКОДИЛ!

Мы неоднократно просили начальника строительства областного управления сельского хозяйства тов. Сенькина выделить для нашей МТС стандартные дома. Он ни одного дома нам не дал, зато завёл с нами бесконечную переписку.

Г. ВАРНАВИН,
Г. ТЮРИН

Тепло-Станская МТС,
Арзамасской области.

Товарищ Сенькин исписал тома,
Но результат пока не виден близко:
Туда, где ждут стандартные дома,
Летят одни стандартные отписки.

А. НИКОЛАЕВ

С ПОДЛИННЫМ СКВЕРНО

УПРАВЛЯЮЩИЙ СЕРДИТСЯ...

Сотрудница Плавского отделения Госбанка Панкратова получила строгий выговор с последним предупреждением. И с такой мотивировкой:

«За ранее продуманное подсиживание и выдумывание сплетней на руководство, в данном случае на... управляющего Плавским отделением Госбанка т. Максимова Р. И. секретарём-машинисткой т. Панкратовой К. Г. у последней имело место установление фактов...»

Всё ясно? Если нет, читайте приказ тов. Максимова дальше:

«...последняя работает секретарём-машинисткой, имеет полный доступ и возможность взять любой документ... и послать их без подписи, №, даты и печати в любое место, чтоб создать в отд. Госбанка ротозейство, не бдительность, так чтоб поставить отд. Госбанка в ничтожность...»

А чтобы всё было уже совсем понятно, поясним: сотрудница осмелилась жаловаться на управляющего, и автор приказа рассердился. И по этому поводу «поставил в ничтожность» грамматику. И заодно с нею — здравый смысл.

Крокодил помог

(По неопубликованным письмам)

Из колхоза имени Сталина (Иркутская область) нам сообщили о том, что председатель колхоза М. П. Лузин пьянствует, в колхозе расшатана дисциплина, овощехраннлища не оборудованы.

После вмешательства Крокодила М. П. Лузин с работы председателя колхоза снят. Райком КПСС и исполком Зиминского райсовета принимают меры к укреплению артельного хозяйства.

* * *

Крокодилу стало известно, что на лесообрабатывающем комбинате Приморского крайместтоппрома (Владивосток) систематически нарушалась финансовая дисциплина.

Проверкой установлены наличие приписок к выполнению плана, растраты и хищения, а также личные злоупотребления отдельных руководителей комбината.

Решением Владивостокского горкома КПСС директор комбината Сосков, главный бухгалтер Бабаев и главный инженер Воронин отстранены от работы.

За проявленную безответственность и развал партийной работы снят с работы секретарь парторганизации комбината Кучеренко.

ТОЖЕ ПОДХОД...

Рисунок Л. ГЕНЧА.

— Ты смотри у меня, не ушибись!..

Главный редактор — С. А. ШВЕЦОВ.

Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, Д. И. ЗАСЛАВСКИЙ, В. Я. КОНОВАЛОВ, И. В. КОСТЮКОВ, КУКРЫНИКСЫ (М. В. КУПРИЯНОВ, П. Н. КРЫЛОВ, Н. А. СОКОЛОВ), С. Д. НАРИНЬЯНИ, И. А. РЯБОВ, Л. С. СОБОЛЕВ.

Изд-во «Правда». Адрес ред.: Москва, Д—47, ул. «Правды», 24. Тел. Д 3-31-37, Д 3-33-47. Приём ежедневно (кроме воскресных дней) с 13 до 17 часов.

Москва. Изд. № 410. Подписано к печати 3/V 1954 г. Формат бум. 70 × 108⅛. 1 бум. л.— 2,74 печ. л.

А 04409. Типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина. Москва, ул. «Правды», 24. Заказ № 1411. Тираж 400 000 экз.

Американские монополисты под видом помощи на кабальных условиях навязывают западноевропейским странам вооружение.

Рисунок Ю. ГАНФА.

ЛАТЫ И ЗАПЛАТЫ

